

Глава 13

Жун Нянь в ярости метался по озеру, дважды проплыв его из конца в конец, прежде чем его гнев немного утих. Но когда он осторожно высунул голову из воды, Ло Шичжэня и остальных уже и след простыл.

Смутное раздражение снова поднялось в его душе, и хвост забил по воде с удвоенной силой.

Тот парень... кажется, Ло Шичжэнь? Новый ученик?

Странно. Почему в тот момент его самым сокровенным, самым тайным желанием оказалась какая-то жареная рыба?

Уж лучше бы он возжелал несметных богатств!

Если бы Ло Шичжэнь возжелал жареного цзяожэня, если бы захотел съесть его сырьём, Жун Нянь и то не удивился бы так сильно.

Он вылез на берег, и его хвост с глухим шлепком ударил по поверхности воды. Чем больше он думал, тем меньше понимал. В конце концов, он снова погрузился в воду и схватил жирную, упитанную рыбу.

Руки Жун Няня были белыми, почти нежными на вид, но в цзяожэне опасно всё, включая руки. Длинные, острые, как лезвия, ногти неторопливо содрали чешую, разделали плоть. Съев рыбу дочиста, он швырнул идеально обглоданный скелет на берег.

Насытившись, Жун Нянь вышел из воды и, волоча за собой мокрую одежду, направился к общежитию.

По пути он с досадой кромсал острыми ногтями кору придорожных деревьев и вдруг осознал одну вещь.

Когда этот Ло Шичжэнь схватил его, он не стал нападать.

Возможно, он слишком давно не ощущал тепла человеческого тела. А может, он и впрямь не почувствовал в нём ни капли злого умысла.

Станный человек.

Как может человек быть лишён тёмных мыслей? Чистый, словно белый лист бумаги.

Даже в учителе Чэне жила яростная, всепоглощающая ненависть к аномалиям.

Жун Нянь не находил ответа, и это злило его ещё больше.

Он ускорил шаг и вихрем ворвался в здание общежития.

Вслед за ним из тени вышли несколько уборщиков. Привычными движениями они выкорчевали изуродованные деревья и заменили их новыми. Затем, следуя по мокрому следу, добрались до берега и подобрали рыбий скелет.

— Что это он сегодня съел всего одну? Аппетита нет?

Уборщики выбросили кости в мусорный бак и, продолжая подметать, лениво переговаривались.

— Настроение не в дугу, видать. Обычно он губит не больше трёх деревьев в день, а сегодня уже семь пострадало.

— Да ладно, у этой дитятки в принципе хорошего настроения не бывает.

— И то верно. Эй, столовая, это уборщики. Ученик Жун Нянь только что съел сырую рыбу. Какую? Большого карпа. Похоже, пора ему глистогонное давать.

Хотя Жун Нянь и считал себя переставшим быть человеком, школа исправно снабжала его противопаразитарными средствами после каждого случая поедания сырого мяса.

Закончив разговор, уборщики продолжили свою беседу. Их было всего трое, но они без малейшего труда справлялись с уборкой огромной школьной территории. Скорость их движений была такова, что за метлами оставались лишь размытые шлейфы.

Уборщики в школе Пробуждённых, разумеется, и сами были Пробуждёнными. В конце концов, именно им приходилось разнимать дерущихся учеников.

Трио уборщиков с невероятной скоростью перемещалось по территории школы. Добравшись до кабинета директора, они столкнулись с ним самим — тот как раз с широкой улыбкой провожал Ло Шичжэня и его спутников.

Один из уборщиков, низко опустив голову, принялся мыть пол. Когда он приблизился к Ло Шичжэню, тот не только уступил ему дорогу, но и, глядя на него сияющими глазами, поздоровался.

— Здравствуйте.

Уборщик замер, его зрачки расширились от потрясения. Он медленно поднял голову и, запинаясь, неуверенно ответил:

— Здрав...ствуйте?

Ло Шичжэнь улыбнулся ему и последовал за Чэнь Хэянем.

Директор, стоя на пороге, добродушно помахал им на прощание.

— Здравствуйте? Здравствуйте? Здравствуйте?!

Когда Ло Шичжэнь уже скрылся из виду, уборщик наконец пришёл в себя и несколько раз потрясённо повторил это слово.

— Директор, директор, вы слышали? Этот новый ученик сказал мне «здравствуйте»! Боже мой! Он сказал «здравствуйте»!

Это был двухметровый гигант со шрамом через всё лицо. Обычно его вид внушал трепет, но сейчас на его лице было написано неподдельное изумление.

— В нашей школе появился ученик, который говорит «здравствуйте»?!

Директор ослабил узел галстука, пребывая в прекрасном расположении духа.

— И не только. Этот юноша — Очиститель.

— Очиститель?!

Уборщик сначала опешил, а затем его лицо озарилось радостью.

— Вот это сокровище! И как это «Вечный день» его у нас не отбил?

Директор хмыкнул.

— Он с нашей территории. С какой стати ему учиться где-то ещё?

Впрочем, он тут же добавил, уже серьёзнее:

— Нам повезло. Учитель Чэнь как раз охранял Чу Сяо и Цинь Иняня, а этот мальчик учился с

ними в одной школе. Он пробудился прямо у них на глазах. Учитель Чэнь среагировал мгновенно и сразу же забрал его на проверку.

Очистители были настолько редки, что за каждого из них разворачивалась настоящая война между школами.

Хотя Очистители редко становились частью команды своих однокурсников, за три года учёбы между ними так или иначе возникали товарищеские узы.

А это означало, что в будущем, если кто-то из них подвергнется заражению, Очиститель сможет им помочь.

Естественно, каждая школа стремилась повысить выживаемость своих учеников, поэтому борьба за Очистителей всегда была ожесточённой.

Особенно сейчас, когда обстановка в мире становилась всё более нестабильной. В дело мог вмешаться даже Центр Хранителей.

Директор снова вспомнил вежливого, послушного юношу, который так не походил на Пробуждённого, и ещё раз убедился, что их школе выпал счастливый билет.

— Будь на месте Чэня другой учитель, всё могло бы сложиться иначе. Но вы же знаете, когда дело касается защиты учеников, ему нет равных.

На лице уборщика отразилась сложная гамма чувств.

— Да, раз учитель Чэнь стал его офицером безопасности, «Вечный день» может быть спокоен.

— Кстати, директор, раз уж он Очиститель, может, выделим ему отдельную комнату?

— Незачем, — улыбнулся директор. — Как же он тогда сблизится с остальными? Отношения строятся на постоянном общении, на мелочах.

Как правило, Очистители не работали в команде со своими одноклассниками.

Но характер Ло Шичжэня казался таким мягким и покладистым, что директор невольно преисполнился надежд.

Если... если Ло Шичжэнь сможет поладить с учениками этого года, а те, в свою очередь, окажутся достаточно сильны, то, возможно, им удастся сломать негласное правило, и Ло Шичжэнь станет частью команды из двадцати семи своих одноклассников.

Директор понимал, что это будет непросто, поэтому решил пока не торопить события и понаблюдать.

Он вспомнил, как Ло Шичжэнь с тревогой прижимался к Чэнь Хэяню.

«Этот мальчик, кажется, ещё не осознал, какой невероятной силой он обладает».

«Ничего, скоро осознает».

***

<http://bllate.org/book/16996/1583194>